

Школа Творчества ANTE *Лучшие произведения*

Блок 3—4

Ante Naudis
Лучшие произведения.
Блок 3—4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44556872
ISBN 9785005042613*

Аннотация

В сборник вошли произведения таких авторов, как: Ольга Кот, Дайви, Эльке Хейцер, Оксана Бунькова-Коннова, Василиса Рерих, Ольга Хилько, Мария Бершадская, Руслан Веселов, Герман Светлов, Виталий Вечер.

Содержание

Ольга Кот «РЕЗИНОВЫЙ КЛАПАН»	7
Ольга Кот «ТАТУИРОВКИ»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Лучшие произведения

Блок 3—4

Редактор Ante Naudis

Дизайнер обложки Ante Naudis

© Ante Naudis, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-4261-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анте Солнечная Наудис

В этом сборнике представлены лучшие работы Школы Творчества «АНТЕ» за 2019 год. Сборник соединил в себе два блока обучающих программ моей авторской методики: БЗ «Осознанные сны» и Б4 «Со-Творчество». Под красочной обложкой собрались талантливые и неординарные ав-

торы, которых связало между собой одно творческое пространство. Разукрашивая воздушные шары своего творческого полёта, в их душах рождались прекрасные произведения, а некоторые нашли здесь свою любовь.

Ольга Кот «РЕЗИНОВЫЙ КЛАПАН»

Не так давно мне стало казаться, что мир перестал быть таким интересным, каким был раньше. Мои ровесники словно стали сереть. У некоторых еще бывают «просветы», но не часто. И мне становится как-то не по себе.

«Просветами» я называю состояние, в котором они все раньше прибывали. Это когда день начинался с улыбки и любопытства. Непременно надо было как можно быстрее выглянуть в окно и махать радостно прохожим. Это когда ловишь снежинки языком, бегаешь с облаками на перегонки, разговариваешь с луной, обнимаешь деревья, жмуришься солнышку, кружишься на улице просто так невзначай... когда хлеб до дома целым не донести, когда в сердце лелеешь улыбку своей влюбленности; когда каждое маленькое эмоциональное переживание занимало все мысли.

Они, мои сверстники, словно погрустнели. Приоритеты как будто стали совершенно иными...

Ах как весело было бежать из последних сил по полю одуванчиков с ребятами! Бежать, что есть мочи, словно испытывая свои ноги, легкие и глаза на выносливость и пока не достигнешь предела – не останавливайся. Беги.

И глядя на них, тоже стала сереть. Не так быстро, как они,

но всё же.

Сегодня я проснулась без будильника. Слышу, как родители молча собрались и вышли из дома. В детстве многих вещей не замечаешь. Или это все же время все так меняет... Но сейчас я стала замечать, что когда меня нет рядом, мои родители общаются только на какие-то политические или хозяйственные темы. И если явного повода для разговора нет – то зачем тратить на слова? Мне это было чуждо и непонятно. Я часто бываю полна морем, океаном впечатлений и выливаю эти волны на своих друзей, родных, любимых. А мои родителям совершенно этого не хочется. После таких мыслей мне не захотелось бежать к окну и смотреть, что там поменялось со вчерашнего дня, не захотелось корчить рожи себе в зеркале с зубной щеткой за щекой... Но все же мало что способно испортить мне настроение на столько, чтобы я не врубилась Игги Попа с утра пораньше, да погромче и не начала дикий пляс на постели скидывая подушки, одеяло, пижаму! Это была и моя зарядка, и моё лекарство от хандры, и спасение от подступающей серости. Мне не верится, что этого избежать нельзя, но чем чаще я смотрю на своих друзей и сокурсников, тем чаще начинает закрадываться мысль, что это неизбежно. Врубаю Lust For Life. Песни хватает, чтобы раскидать всю постель, раздеться до трусов и стукнуться головой о потолок! Вот это класс! Смеюсь в голос, катаюсь на полу в одеяле и потираю макушку. Трясу короткими каштановыми кудрями и бегом в душ.

Я учусь на последнем курсе Университета химической промышленности. Моя специализация – парфюмер. И сегодня у меня первый день дипломной практики. Проходит она в маленьком магазинчике парфюмерии в Старом городе – историческом центре. Я вообще была удивлена, что там до сих пор что-то работает. Будучи детьми нам было интересно там бывать, что-то нас туда манило... Эти жёлтые ламповые огоньки за овальными окнами в деревянных рамах. Эти узкие улочки, которые зимой были во льду, специально для таких шkodников, какими мы все были, чтобы лихо катиться на подошвах и коньках по всей улице далеко вниз! Это коты, которые жили только почему-то в этой части города. Это запах булочек с корицей и какао... Но сами по себе взрослые туда никогда не заходили, только если забрать своего заблудшего ребенка. Туристы там тоже бывали не часто, как и посеревшие подростки. И по-своему это место даже престижным назвать нельзя. Но все, что хоть как-либо было связано с процессом волшебства и творчества, что там разогревало мою душу – было именно там.

Ребят, которые выбрали мой профиль было очень мало. Но на практику их послали на заводы, по производству косметики и духов, и лишь меня в парфюмерный магазинчик в Старом городе. Про себя я думала, что это моя заслуга! Потому что я такая пружинка – фузилия, неугомонная, вечно вдохновленная и впечатленная. И мне нужно именно сюда! В самую сердцевину творческого мира! Даже преподаватели

поражались мой чувственности в восприятии окружающего мира и его чудес, которые они упорно не замечали. Всё твердили, что в моем возрасте это уже должно пройти. Что скоро моя голова будет занята действительно важными мыслями.

Но все мои действительно важные мысли и так со мной. Мне не интересны самые лучшие, дорогие и престижные вещи. Мне интересны самые простые и в то же время сложные вещи: эмоции и чувства людей, глаза котенка, улыбка друга, брызги дождя, книги и конечно же, магия ароматов.

Я вышла из дома предвосхищая прекрасный день, новые знакомства и погружение в святилище парфюмерии! Вышла из дома, направляясь пешком прямо в центр.

Старый город все же уникален сам по себе. Но почему он так заброшен взрослыми людьми, мне до сих пор не понятно. Вот пробежала и первая кошка – предвестница исторического центра. Серая полосатенькая поглядела на меня, мяукнула и убежала вверх по узкой лесенке, напоследок махнув мне хвостом. Я и так уже опаздывала, но не могла позволить себе пропустить такое событие мимо, и конечно же, пошла за кошкой. Едва поспевала за её петляниями по улицам. И вышла к парфюмерному дому. Надо же! Не знала, что такое бывает. Очень милое двухэтажное здание с большими окнами и деревянными рамами. Сейчас таких домов в новой части города и в помине нет – сплошь многоэтажки. Над дверью висит колокольчик, захожу.

– Здравствуйте! – никого не видно. – Меня зовут Надя. Я

прибыла для прохождения преддипломной практики! – говорю громко, на случай если кто-то остался на втором этаже.

Помещение было небольшим. С порога мне открывался маленький зал с флакончиками и пузырьками, бережно расставленными на деревянные полки с пола до потолка. В центре стоит стол со стопками книг, каталогов и журналов. Музыка ветра и ловцы снов где-то под потолком. Серая кошка мяукнула и убежала на второй этаж.

«Что за ерундистика! В университете мне даже не сказали, как зовут моего руководителя практики, и как он выглядит. Но хотя бы дали адрес и фотокарточку места... Правда очень какую-то старую и замятую, словно из архива чьего-то далёкого детства.»

Мягкий свет заполнял помещение, рисуя на разноцветном плиточном полу темные тени. На второй этаж ведёт деревянная лестница, которая скрывается в изгибе. Заскрипели ступеньки. Медленно спускалась сторбленная седовласая старуха в платье и лоскутной шалью на плечах. В голове пронеслись разные мысли, что с таким куратором практики будет не просто, хотя бы потому, что мне придется каждый раз кричать, чтобы она меня услышала. И тут я хихикнула вслух, представляя эту картину. Мой смешок прервал скрипящий надрывный звук, который перерос в страшный хриплый гогот... Старуха еще хлеще согнулась пополам и залилась таким смехом, что сначала у меня волосы дыбом встали, а потом это смех заразил и меня, и вот уже весь парфюмерный

домик был заполнен нашим громки безудержным смехом. И только кошка предпочла обойти наш праздник жизни, сидя на ступеньке и облизывая себе лапку.

* * *

– Уфф! Ну и дела! – заканчивая смеяться, говорю я. – Меня зовут Надя, я практикантка! И вы не поверите, меня...

– Тебя привела сюда Матильда. Серая кошечка. Так стало любопытно, куда она побежит, что ты не смогла удержать и пошла за ней.

– Да! Вы тоже сюда так попали? – Надя открыла рот и устала два глаза-блюдца прямо на старуху, не скрывая своей наивности, а возможно и просто о ней не догадываясь.

Снова раздался этот страшный заражающий смех.

– Уморительная мордашка! Меня зовут Роза, и я научу тебя настоящей алхимии: как разлить во флаконы сиреневый рассвет, одуванчиковые поля, пшеничную росу, комнатную тайну, бабочкины сплетни, сновидения полярных медведей, северные сияния, мерцания звёзд и много-много всего. Но при одном условии.

Я смотрю на неё во все глаза, сейчас старуха выглядела как чаровница... показывая мне какие-то миражи перечисленные ее устами... В воздухе появлялись облака: медведи, поля, сирень, бабочки... Тут где-то есть проектор? И вмиг при этой мысли все видения пропали.

– При условии, что ты не изменишь себе. Иначе ничего не получится. Ничего по-настоящему интересного!

Вокруг опять закружили полярные медведи, сирень, звезды, рассветы, поля... Я затрясла своей кучерявой головой и засмеялась. Быть собой, чтобы видеть эти чудеса. Не сереть. Оставаться ребёнком. Всё это не стоит мне особого труда, если меня не заражает унынием окружение. Но пока я тут, мне это точно не грозит! От этой бабушки совсем не веет взрослостью, серостью и серьёзностью.

Так началось мое знакомство с Розой и её волшебными духами. Матильда каждый вечер меня провожала к границам Старого города, а утром встречала. Она словно стала проводником в какой-то другой параллельный мир, доступный только открытым людям, готовым удивляться всяким чудесам; людям, не утратившим детское восприятие, искренность, доброту, честность, воображение и веру в невероятное! Сначала Роза учила меня основам практической парфюмерии. Главной задачей моей практической работы было создание уникальной парфюмерной композиции, которая ляжет в основу написания моего дипломного проекта. Но потом мы перешли в те чудеса, о которых она мне говорила с самого начала...

– Главным секретом таких духов является не столько цветные облака, которые появляются при каждом распылении, а тот эффект, которые они оказывают... Эти облака даже видят далеко не все. Здесь, в Старом городе еще остались

люди, старше 20, которые видят облака моих духов, которые умеют делать лучшие в мире куклы и карты, которые всегда приводят в нужное место. Просто они редко выходят на улицы, как и я. А кошки помогают им привести нужных людей. Потому что этот мир хрупок.

– Вы говорите о том, что сюда не приходят люди, которые перестали верить? Что им здесь не место?

– Да, именно так. Они даже не видят этих огней в окнах. Для них это просто заброшенная часть города, которая почему еще не застроена новыми домами. К восемнадцати годам большая часть людей теряет интерес ко всему необычному, ко всему естественному... к восходам, закатам, к звёздам на небе... Потом это перерастает в безразличие к любому проявлению искусства и к иррациональному в целом. Мозги словно оцифровываются.

– Да! Да! Я такое замечаю в своих сверстниках, и мне стало с ними ужасно скучно! Иногда я еще замечаю странные вещи за моими родителями... – стало сложно говорить, я опустила глаза. – Почему так происходит?

– Очень много лет назад, правительством было принято решение. Страшное решение, которое по их мнению, способно предотвратить любые катастрофы, связанные с человечеством на Земле. О нём не принято открыто говорить, но здесь мы можем обсуждать всё, что захотим. По достижении 18 лет, психологическое состояние человека отслеживается до определенной степени оцифровки создания. После

чего делается операция по замене сердца на резиновый клапан.

– Чего?!

– Да, на резиновый клапан. Тогда человек перестает полностью проявлять чувства и эмоции. Все его сознание направлено на служение обществу, на благо государству и всемирное спокойствие.

– Я же помню, как в детстве родители радовались вместе со мной и играли в прятки... Или это тоже на благо государству? – скептически заметила Надя.

– Для общения и воспитания детей разум современного взрослого человека программируется для переключения на волну детского сознания, чтобы ребенок полноценно развивался.

– Но зачем это нужно, если потом вся эта полноценность никому не нужна и прямо-таки отбирается у людей!

– Ох, дорогая моя... – Роза подошла и обняла меня.

Моя голова стала тяжёлой и на два дня я словно выпала из жизни.

Я не хотела просыпаться, не хотела выходить и говорить тоже ни с кем не хотела. Никого это не беспокоило, я была полностью предоставлена себе. Конечно, я видела все эти контрасты. В тот день мы долго говорили с Розой и ей удалось избежать замены сердца. И тем немногим, что живут в Старом городе. И она мне сказала, что у меня есть все возможности тоже избежать резинового клапана и творить, тво-

ритель, творить! Но бывает так тяжело, когда все вокруг так отличаются от тебя... Как мне иногда хочется не обращать внимание на других, но часто невольно перенимаешь какое-то видение или образ мышления. И это становится убийцами индивидуальности, и собственной уникальности. Когда часть свои качеств задвигаешь и отдаешь приоритет приобретенным. В таком состоянии всё сопровождается постоянным сомнением. Хочется нарастить оболочку из толстой кожи слона и перестать перенимать чужие качества, и оставаться верным своим. Как это сделать? Когда я стою на таком расколе, мне кажется, полностью теряю своё обличье. Жизнь с резиновым клапаном ограждает от всяких переживаний и лишних эмоций. Но бывают ли эмоции лишними?

Я провела достаточно много времени в размышлениях и поняла, что мой внутреннее «Я» может поддерживать во мне творчество. Сейчас моё творчество – это практика в парфюмерном магазинчике, работа с Розой и воплощение моего дипломного проекта в жизнь.

Я включила музыку и пританцовывая пошла в душ. С этой минуты и до конца практики мой настрой не сдавал позиций. Под руководством Розы я создала свой уникальный аромат. Он содержал экстракт жасмина, розы, ванили, сандала, а также нотки цитрусовых. Сопровождался облаком большого пушистого бурого медведя, и дарил ощущение уюта, объятий и нежности. Именно такой аромат должен был пробудить моих сверстников, чтобы их сердца раскрылись! Что-

бы не меняли их на резиновые клапаны! Я могла бы выпустить целую серию таких ароматов, чтобы спасти подростков от этой операции, чтобы Старый город вновь был полон творческих и независимых личностей. А когда нас станет очень много, мы сможем объединиться и...и... Стоп, революционные мысли совсем не к чему.

Но чем ближе подходил момент защиты дипломного проекта, тем чаще я думала о том, чтобы организовать свое общество, которое бы путешествовало по миру и искать таких же людей, как я, как Роза. И объединив усилия мы смогли бы выступить с протестом о проведении массовых операций по замене сердец на резиновые клапаны. Эти мысли всё сильнее и сильнее стали меня поглощать. У меня было несколько заготовок и немного сырья дома, я сделала пару маленьких флакончиков духов, которые должны были пробудить сознание.

Утром я проснулась раньше родителей и подушила мамин платок и папин галстук. И затаилась в своей комнате. Они как обычно проснулись, пошли по очереди в ванную, приготовили завтрак. Потом пошли переодеваться. На миг мне показалось, что они застыли – никаких звуков не было в квартире. Мне стало даже немного страшно и очень интересно. Они застыли, потому что из сознания стало пробуждаться? Но вскоре я услышала, как заскрипели дверцы шкафов, зашуршали пакеты. Родители обулись и вышли из квартиры. Я выждала минут пять и зашла в их комнату. Ничего необыч-

ного... всё как всегда: безупречно. Ээх... похоже не сработало, слишком давно они ходят со своими клапанами.

* * *

Я собралась на защиту диплома. Я чувствовала опустошение. Но как часто со мной бывает, я стала сама себя уговаривать и на подходе к университету немного раздухарилась. Я шла двенадцатой по порядку. После удачной защиты диплома все студенты отправлялись в летний лагерь на две недели от нашего университета по правительственной программе. Эти лагеря очень активно рекламировались. С одной стороны я хотела бы отдохнуть там, но у меня закралось странное ощущение, что операции большей части подростков делается именно там. Потому что таким молодым людям давали по выходу дипломы и сразу же устраивали на рабочие места. И с этого момента начиналась их серая жизнь с обыденной повседневностью. Такой лагерь и такой отдых меня совсем не устраивает.

Почему-то я очень волновалась. Я иду следующая...

– Добрый день, уважаемый председатель Государственной экзаменационной комиссии и уважаемые члены комиссии! Вашему вниманию представлена дипломная работа на тему... – и тут я погрузилась в мир парфюмерии: в её волшебные свойства сближения людей, оживления сердец; в способность запахов моментально погрузить человека в вос-

поминания... Я продемонстрировала аромат. И они тоже на миг застыли. Словно время остановилось. Ни одного звука и движения. В кабинет постучались. Это была наша методист, и она попросила выйти председателя комиссии. Через несколько минут председатель возвращается.

– Надя, нам необходимо посоветоваться на счёт вашей работы. Прошу подождать вас за дверью.

– Да, конечно... – волнение вновь охватило меня. Обычно результаты озвучивают сразу... Я выхожу. Меня встречает методист.

– Надя, прошу пройти за мной. Комиссия озвучит результат, и вы сразу же о нём узнаете. Сейчас необходимо подписать документацию, сущая формальность.

Я чувствовала, как моё сердце тяжелеет, руки и ноги словно покалывают тысячи иголок. Внутри я слышала голос, надрывно повторяющий: беги! Но я молча повинуюсь и иду следом за методисткой. Я даже не сразу заметила, что мы шли не в деканат, а на первый этаж к запасному выходу, ведущий на закрытый двор с одной-единственной аркой. К жизни меня возвращают голоса... я слышу обрывки фраз: «её революционный настой», «родители сами сообщили о ней», «ответственность и безопасность прежде всего», «сейчас также поступили сигналы от профессоров», «она сотворила наркотик, уничтожающий нас, как национальное единство!». Я начала терять сознание. Проснувшись, пристегнутой ремнями к металлическому стулу.

– Не волнуйся, крошка. Всё будет хорошо. Мы скоро тебя вылечим. А сейчас нам нужно, чтобы ты ответила на несколько вопросов. Меня зовут Ивана. Начнём с самого начала. Университет назначил тебя на практику на завод парфюмерного производства. Но никто тебя там ни разу не видел. Тем не менее ты предоставила все необходимые документы по успешному прохождению практики. Ты подделала документы?

– Что? Нет! Меня не назначали за завод! Меня распределили в парфюмерный магазинчик в Старом городе!

– Что за чушь? Ты же уже взрослая девушка и должна знать, что там ничего нет. Там сгоревшие старые постройки.

– Нет! Там есть дома, которые не сгорели и один из них – это магазин парфюмерии! Мой руководитель Роза!

– В твоих личных вещах нашли вот это – Ивана достала фотографию, которую мне вручили в университете, чтобы я смогла найти этот магазин. – Что ты можешь сказать про это?

– Мне дали её в университете! Когда распределяли на практику!

– Нет, Надя. Такого не было. Ты всё это сама себе придумала! Роза, женщина, про которую ты говоришь, она родилась 173 года назад и была последним человеком, которому не стали делать операцию ввиду возраста. На момент принятия правительственного решения о резиновом клапане, ей было уже 85 лет. Она прожила до 115 лет. И действительно жила в Старом городе, но она уже мертва более 50 лет. Ты

не могла проходить у неё практику.

– Нет! Нет! Я научилась у неё делать по-настоящему важные вещи!

– Ты не могла ничему у неё научиться. Ты всё сама это придумала. Понимаешь, что ты сотворила?

– Роза помогла создать мне уникальную парфюмерную композицию. Я поняла в чём ключ. Я смогу всех спасти. Дайте мне возможность заявить о себе миру.

– Значит, ты понимаешь, что создала сильнейший наркотик?

– Нет, это не наркотик! Он возвращает людей к жизни! – мой голос стал надрывным, из глаз лились слезы. Так не может быть, они хотят сломить меня, объявить сумасшедшей, террористкой, революционером!

– Это наркотик замедленного действия. Он проникает в организм, как вирус, нарушая цепи в сознании. У одурманенного человека есть 2 часа, чтобы предпринять какие-либо действия. Твои родители сразу же доложили в СБ о произошедшем, и наши высококвалифицированные специалисты моментально начали разрабатывать антидот. Потому что химический анализ твоего наркотика показал, что он вызывает моментальное привыкание, пока окончательно не разрушит все связи в сознании человека. Твои профессора также сейчас находятся на медицинском восстановлении.

– Нет! Нет! Это всё неправда! Я никогда не хотела никому навредить! Я всего лишь научилась делать духи!

– Если ты признаешься в своих революционных намерениях, найти таких же сумасбродных как и ты... Если признаешься, что хотела создать объединённую террористическую группировку с целью свержения существующего мироустройства... то тебе облегчат наказание.

Во мне снова стали бороться две мои сущности. Всё моё утро затопила грусть и пустота. Я не знала, чему верить и кто был прав. Может я и правда обыкновенная сумасшедшая, которая придумала страшное зелье? Или это всё заговор?

– Что меня ждёт?

– Если ты признаешься, то мы сделаем тебе операцию по замене сердца, обезопасим тебя и общество от тебя. Пол года в колонии и далее, ты устраиваешься на производство по профилю без права создания семьи. Если ты не признаешься, тебя ждёт смертный приговор.

Смерть не изменит ничего. А если я буду жить, то всегда будет шанс всё изменить. Я верю, что смогу сохранить своё внутренний огонь, что даже резиновый клапан не сможет заглушить мои чувства несправедливости...

– Да, я сознаюсь. Сознаюсь в своих революционных намерениях. В желании создать террористическую группировку, с целью свержения существующего мироустройства. – я говорила всё это и не верила, что эти слова слетают с моих уст. Я плакала солью, моё сердце было пусто, но я хотела жить дальше, чтобы иметь шанс, хоть один единственный шанс

всё изменить. Не может быть всё так плохо. Не может разом всё так измениться. – Я сознаюсь, что подделала документы по практике, что пропадала в Старом городе и сама изобрела рецепт наркотика. – Всё слезы разом высохли. Я вспомнила, как читала статью про Розу Деспурсию – единственного человека, которого за последние 80 лет не прооперировали. Статья была в университетском архиве, там же была и фотография. Передо мной словно опустился занавес.

Я всё слышала... Как мне воткнули анестезию, увезли меня в операционную. Хирург и помощница разрезали моё тело. А перед моими глазами плыли картины, как это было всё... Как я одна ходила в опустевшую часть города и часами напролет работала в покосившемся пыльном старом парфюмерном магазине. Как изучала старые письма Розы и лишь кошки иногда заходили ко мне.

– Три. Два. Один. Запускай!

– Готово.

Я открываю глаза и шумно дышу. С каждым новым вдохом я слышу, как что-то свистит у меня в груди.

– О, ты скоро привыкнешь. С каждым входом становиться проще, дыши глубже и чаще.

Моя голова словно стала пустеть, волнение стало уходить... Кажется, я что-то сделала не так... Поэтому я нахожусь в тюремном госпитале. Что я натворила?.. Всё стало каким-то серым и безразличным. Не имеет значение, что я сделала. Теперь я постараюсь сделать всё, чтобы принести

максимальную пользу обществу и нашему государству!

Резиновый клапан. Тук-тук. Тук-тук. Тук...

Ольга Кот «ТАТУИРОВКИ»

Я лежу на полу комнаты. Я ничего не помню. Не помню, почему лежу на полу, что это за комната. Не помню, как меня зовут и как давно я лежу. Нет сил встать. Очень холодно. С потолка идёт снег. Кровать припорошена, полы и подоконник тоже. Окно разбито. В него видно пустое белое небо. Снежинки кружат надо мной... В голове навязчиво крутиться лишь древняя легенда моего народа, которая давно стало неопровержимым правилом всей жизни. Легенда гласит, что людям, родившимся в воскресенье запрещено смотреть в зеркало. Посмотрев в глаза в своем отражении, такой человек сразу умирает. Но это еще не всё. Когда человек рождается в воскресный день он помнит всё: все свои жизни, все приключения своей души, и весь свой опыт он приносит в эту жизнь. Но рождается немощным, как и любой человек. Он не способен пользоваться теми знаниями и тем опытом, с которым пришёл в этот мир. Но даже будучи младенцем он может поделиться этим опытом. Тело младенца на седьмой день покрывается письменами, повествующими о его прошлом опыте и тех знаниях, которые он может передать. Но с каждым прожитым новым опытом – будь то первое познания мира: первые шаги, первая увиденная бабочка; или первое чувственное потрясение: влюблённость или боль потери... с каждым новым опытом стирается память прошлого

и письма с тела.

Очень немногие воскресные дети к двадцати годам сохраняли и половины памяти. Как бы не старались их оберегать от всех потрясений – это всё равно невозможно. Особо чувственным и непоседливым в этом смысле везло меньше, потому что лет в двадцать пять они утрачивали все письма и вообще любую память. Они становились беспамятны. И, как следствие, бесполезны для общества. Не все дети могли передать опыт прошлых жизней. Чаще всего это происходило потому, что они рождались в неблагополучных или недалёких семьях.

Знания воскресных людей очень важны для нашего народа и поэтому их появление становится народным достоянием. Ни одна снятая фотография, видеозапись, перерисовка или перепись татуировок не сохраняется. Любые копии пропадают таинственным образом, поэтому передаются все учения из уст в уста. Воскресных надо беречь от зеркал и любых других отражающих поверхностей, потому что если они посмотрят в свои глаза, то тут же превратятся в пепел. Как правило, за этим следят, когда они совсем еще дети... и перестают следить, если ничего стоящего они передать уже не могут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.